

1881 г., слабыя стороны котораго были подробно указаны нами въ свое время ¹⁾).

Не такъ, однако, смотрятъ на дѣло нѣкоторые органы печати. „Совершенно ясно“, восклицаетъ одинъ изъ нихъ, „что мѣстные дѣятели—это тѣ же свѣдущіе люди, но въ условіяхъ дѣятельности гораздо болѣе благоприятныхъ. Они не выдѣлены въ качествѣ какого-то придатка къ учрежденію правительственному, съ правомъ подавать мнѣнія, безъ увѣренности, что эти мнѣнія будутъ приняты въ уваженіе. Въ комиссіи мѣстные дѣятели являются равноправными членами, наравнѣ съ представителями разныхъ вѣдомствъ; опираясь на свою опытность, на свое знаніе жизни, они могутъ здѣсь, при живомъ обмѣнѣ мнѣній, достигнуть большаго вліянія на все направленіе дѣла, какъ и на постановку различныхъ подробностей его... Люди дѣла, которые умѣютъ смотрѣть на вещи не предубѣжденными глазами, не подъ угломъ зрѣнія разныхъ предубѣжденныхъ институтовъ, положенныхъ по либеральному штату, оцѣнить всю важность и все утѣшительное значеніе этого извѣстія“. Мы принадлежимъ, должно быть, къ числу людей недѣловыхъ и предубѣжденныхъ, потому что никакъ не можемъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Будутъ ли *все* „мѣстные дѣятели“ *равноправными* членами комиссіи — равноправными не по имени только, а на самомъ дѣлѣ, — въ этомъ нельзя не усомниться, если вспомнить, что между „мѣстными дѣятелями“ есть губернаторы, а къ числу постоянныхъ членовъ комиссіи принадлежитъ прямой ихъ начальникъ (товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ). Отношеніе предводителей дворянства къ министерству внутреннихъ дѣлъ также во многомъ напоминаетъ отношеніе подчиненныхъ къ начальству. Допустимъ, однако, что равноправность, въ данномъ случаѣ, не будетъ пустымъ словомъ, что роль „мѣстныхъ дѣятелей“ въ комиссіи ничѣмъ не будетъ отличаться отъ роли остальныхъ ея членовъ. Степень вліянія первыхъ не будетъ еще этимъ предрѣшена; она будетъ зависѣть отъ свойства мнѣній, заявляемыхъ мѣстными дѣятелями, отъ силы и убѣдительности приводимыхъ ими мотивовъ, и еще больше — отъ того направленія, которое будетъ господствовать въ моментъ окончательнаго рѣшенія дѣла. Сидѣнье за однимъ столомъ облегчатъ, вѣншимъ образомъ, обмѣнъ мыслей, ускорить, быть можетъ, движеніе работы — но больше о немъ сказать ничего нельзя, и видѣть въ немъ гарантію успѣха по меньшей мѣрѣ странно. Представимъ себѣ, съ одной стороны, собраніе „свѣдущихъ людей“, довольно многочисленное, ничѣмъ не стѣсненное въ выраженіи своихъ взгля-

¹⁾ См. Внутреннее Обозрѣніе въ № 11 „Вѣстника Европы“ за 1881 г.